

На правах рукописи

Жданова Инна Валерьевна

**Теоретико-методологические основания
изучения старости и старения
в современном обществе**

09.00.11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск-2007

Диссертационная работа выполнена на кафедре социальной работы ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Ромм Марк Валерьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук
Лукина Нелли Петровна

кандидат философских наук, доцент
Карев Евгений Иванович

Ведущая организация: Институт философии и права Сибирского
отделения Российской академии наук

Зашита диссертации состоится 26 октября 2007г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 2-е, корпус 4, ауд. 306.

С диссертацией можно познакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан 25 сентября 2007г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Мазаева

О.Г. Мазаева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Объективные характеристики культурно-исторического и социального развития современного мира обуславливают представление об обществе, прежде всего как о динамической системе, находящейся в постоянном движении, структурные элементы и части которой претерпевают изменения в различных измерениях. Одним из таких измерений общества служит возрастная структура населения. Можно констатировать, что в последнее время в мире происходят значительные изменения в возрастной структуре населения: общее постарение, причем последствия этого явления далеко выходят за рамки демографии и имеют большое экономическое, социальное, культурное, и духовное значение для современного человечества.

Демографическое старение и его последствия рассматриваются в науке и практике как выражение одной из глобальных проблем современности на уровне отношений «человек – общество». Естественным следствием подобной ситуации является рост внимания к проблемам изучения старости и старения в различных отраслях познания и на разных его уровнях. Однако, в настоящее время можно утверждать о существовании проблемы диспропорциональности исследований старости и старения в естественно-научной и социально-гуманитарной плоскостях современного знания при одновременном осознании необходимости более пристального внимания к проблемам старости и старения со стороны социально-философского знания.

Прежде всего, это связано с тем, что стихийно идущий в различных дисциплинах процесс накопления разнопредметных знаний о старости и старении и их трансформации в современном мире в конечном итоге не позволяет прийти к обобщениям, в которых нуждается сегодняшнее общество. В связи с этим возникает насущная необходимость в формировании соответствующих современным условиям и нынешнему этапу развития социальных исследований теоретико-методологических оснований изучения рассматриваемых явлений.

Таким образом, изменение параметров демографического развития современного общества, а также необходимость оптимизации методологического и теоретического аппарата геронтологического знания, с одной стороны, и востребованность новых знаний о старости и старении общественной практикой – с другой служат важным аргументом в пользу того, что вынесенная на защиту тема является актуальной.

Состояние и степень научной разработанности проблемы.

Анализируя степень научной разработанности рассматриваемой проблемы, следует подчеркнуть, что философский анализ проблем старости и старения продуктивен лишь на основе интегрального, междисциплинарного подхода, однако в литературе последних лет крайне мало научных исследований, которые рассматривали бы проблемы старости и старения комплексно, с позиций различных аспектов социального знания. Поэтому мы рассмотрим все основные направления изучения старости и старения, а также проблем пожилых людей, которые каким-либо образом отражают социально-философские аспекты данного явления. Литературу, имеющую отношение к указанной проблеме мы условно разделили на несколько групп.

Авторы работ первой группы, рассматривают проблемы старости и старения в общенациональном контексте, с общебиологической и медико-физиологической точек зрения. Это исследования М.Д. Александровой, И.А. Аршавского, Г.Д. Бердышева, А.В. Бурлинского, М.М. Виленчика, Н.С. Гавриловой, И.В. Давыдовского, В.М. Дильмана, В.И. Донцова, Ю.К. Дупленко, В.П. Казначеева, А. Комфорта, В.Н. Крутко, Т.А. Левиной, Н. Б. Маньковского, А. Ф. Минца А.В. Нагорного, А.М. Полюхова, Г.А. Трудникова, Т. А. Уклистой., З. Г. Френкель, В. В. Фролькиса.

Во вторую группу входят работы, представляющие социально-психологическое направление изучения старости. К данной группе относятся работы Г.С. Абрамовой, В.П. Аверина, М.Д. Александрова, Б.Г. Ананьева, Л.И. Анциферовой, В.Г. Асеева, Д. Бромлей, Н.Ф. Дементьевой, М. Ермолаевой, В.А. Иванова, О.В. Красновой, К. Кросс, Л.Н. Кулешова, Л.А. Логинова, С.Г. Максимовой, К. Рошак, Я. Стюарт-Гамильтон, О.В. Хухлаевой, У.Г. Шавковой, Н.Ф. Шахматова, Э. Эриксона, С.Л. Dorman, B.J. Fisher, J.D. Webster, J.A. Wingard. К этой же группе мы отнесли и труды авторов, интерпретирующих историко-психологические

характеристики старости (Ф. Ариес, И.С. Кон, М. Райли, А. Фоунер, Т.К. Харевен, S.De Beauvoir, J. Sokolovsky).

Вопросы демографического воспроизведения населения и его старения, а также связанные с этим социально-экономические проблемы освещались в работах третьей группы, которая представлена исследованиями Г.Ш. Бахметовой, С.Г. Бурчинского, Д.И. Валентея, А.Г. Вишневского, А.В. Дмитриева, И.В. Калинюк, А.Я. Кваси, А.Р. Омрана, А.В. Писарева, М.Я. Сонина, А.А. Сорокина, Б.Ц. Урланица, Б.С. Хорева, В.М. Школьникова, W.M. Dugger и др.

К четвертой, пожалуй, самой многочисленной, группе мы отнесли работы, так или иначе освещающие проблемы старости с позиции социологического знания. Такие авторы, как С.С. Балабанов, Н.В. Гудков, А.В. Дмитриев, Т.Н. Докучаева, Л.С. Егорова, С.А. Жукова, Н.Г. Ковалева, Т.З. Козлова, О.В. Левина, Д.С. Макарычева, Е.Ф. Молевич, Н.В. Нечаева, Г.А. Параходская, В.Д. Патрушев, В.Д. Шапиро, И.В. Шаповаленко, R.W. Besdine, M. Dittmann, A. Hervonen, L.C. Hurd, O. Jolanki, W. Kidd, R. Landau, H. Litvin, T. Maltby, J. Pannel, C. Russell, A. Walker, Sh. Wray, рассматривают проблемы старости и пожилых людей на различных уровнях – от эмпирических исследований и их анализа до построения всеобъемлющих теоретических социолого-ориентированных моделей старости. Значительное место в литературе последних лет уделяется также вопросам социальной защиты и социальной работы с лицами старшего возраста. Работы такого рода выделены нами в пятую группу. (В.М. Васильчикова, Н.Ф. Дмитриева, Т.С. Дымнич, С.П. Киселев, О.В. Краснова, Е.В. Малыхин, А.Р. Масалимова, Н.Н. Мороз, П.Д. Павленок, Н.Б. Секарева, Е.Р. Смирнова, Л.С. Солдатова, Г.С. Сухотская, Н.Е. Ускова, Н.В. Фокин, Е.И. Холостова, Н.П. Щукина, Р.С. Яцемирская, I. Burnside, E. Mooney, E. Tulle и др.).

Одним же из важнейших направлений изучения старости и старения является исследование проблем социальной адаптации пожилых. Ему посвящены работы шестой группы представленной такими авторами, как: Н.В. Герасимова, О.В. Краснова, С.Г. Максимова, Т.Д. Марцинковская, В.В. Полиниченко, Л.И. Савинов, Л.С. Шилова, В.И. Явных и др.

И, наконец, к седьмой группе мы отнесли работы, рассматривающие проблемы старости собственно в русле социальной философии. С одной стороны, это работы классиков философии: Ф. Бэкона, Ф. Петрарки, М. Т. Цицерона, А. Шопенгауэра, а с другой – труды современных философов, таких как В.Д. Альперович, З.А. Бутуева, А.Л. Буряковский, Т.Ю. Дубровская, М.Э. Елютина, Е.В. Зимакова, Т.В. Карсаевская, Н.А. Коротчик, Е.К. Краснухина, Л.В. Митякина, К.С. Пигров, И.А. Подольская, Р.М. Пугачева, Е.Г. Сахно, Н.И. Снытко, С.Л. Франк, А.Т. Шаталов и др. Кроме того, отдельного упоминания заслуживают работы, в которых представлены основные положения нормативно-интерпретативного подхода, а также источники по проблемам социально-философского осмысления развития современного общества. Эта группа представлена трудами таких авторов, как Р. Ф. Абдеев, Х. Абельс, В. Л. Алтухов, П. Бергер, Ж. Бодрийяр, А. А. Галкин, Э. Гуссерль, Ж. Делез, Ж. Деррида, Л.М. Дробижева, И.П. Ильин, Н. Б. Итунина, В. И. Карасев, И. Т. Касавин, В. Е. Кемеров, А. Ю. Красин, А. И. Кочергин, Ж.-Ф. Лиотар, Т. Лукман, Д. В. Матяш, П. Монсон, А. В. Назарчук, А. М. Петрунин, Л. В. Поляков, Ю. М Резник, М. В. Ромм, Э. Свидерский, Н. Л. Тельнов, П. Д. Тищенко, М. Хелуорт и др.

Анализ исследований вышеуказанных авторов показал, что, несмотря на столь внушительный объем информации о старости и старении и достаточно широкую представленность идеи о необходимости интегративного подхода к проблеме старости и старения с позиций различных дисциплин социально-гуманитарного характера, в общем массиве литературы чрезвычайно мало работ, посвященных комплексному социально-философскому теоретическому анализу старости и старения.

Кроме того, анализ показал, что в литературе до сих пор нет точного и ясного определения социально-философского содержания категорий «старость» и «старение»; не выявлена направленность и сущностная характеристика процесса трансформации старости и старения в современном обществе и, что самое главное, в литературе по проблемам старости отсутствуют хоть сколько-нибудь конвенциональные теоретико-методологические основания социально-философского анализа данных явлений.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно говорить о том, что данный этап исследований старости и старения характеризуется недостаточной степенью разработанности ряда вопросов, имеющих принципиальное значение для определения категориальных оснований и выявления сущностных характеристик старости и старения в современном обществе, а также

оформления новой социокультурной парадигмы отношения к старости и ее дальнейшего категориального и методологического развития. Следовательно, налицо объективное противоречие между действительной потребностью современной науки и практики в понимании онтологии старости и старения и отсутствием ясности в том, какие теоретико-методологические подходы необходимы для их адекватного анализа. С учётом данного противоречия избрана тема исследования, проблемой которого является отсутствие (незэксплицированность) соответствующих современному этапу развития социальной науки теоретико-методологических оснований изучения старости и старения с позиций социально-философского знания и как следствие, недостаточная изученность сущности старости и старения в современном обществе.

Объект исследования – теоретические представления о старости и старении в современном обществе.

Предмет исследования – социально-философские теоретико-методологические основания изучения старости и старения в современном обществе.

Цель – выявление соответствующих современному этапу развития социальной науки и практики социально-философских теоретико-методологических оснований исследований старости и старения и экспликация сущности старости в современном обществе на основании этих подходов. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач.

1. Раскрыть сущностное содержание категорий «старость» и «старение» в науках о природе и человеке и проанализировать их в контексте социально-философской проблематики.
2. Проанализировать и обобщить исторически сложившиеся теоретико-методологические подходы к изучению старости и провести социально-философский анализ соответствующих теоретических конструктов.
3. Выявить и проанализировать соответствующие современному этапу развития социальной науки и практики социально-философские, теоретико-методологические основания исследований старости и старения.
4. На основании выявленных теоретико-методологических подходов к старости и старению, определить социально-философское содержание категорий «старость» и «старение», соответствующее современному этапу развития научного знания.
5. Доказать возможность и необходимость использования нормативно-интерпретативного подхода к исследованию старости и старения в современном обществе.
6. Опираясь на возможности нормативно-интерпретативного подхода, эксплицировать основные характеристики и сущность старости и старения в современном обществе.

Теоретико-методологические основания исследования.

В основе предлагаемого исследования лежат фундаментальные разработки отечественных и зарубежных исследователей по проблемам философии старости и социальной геронтологии. Теоретико-методологическая база диссертационной работы имеет комплексный характер и задана, с одной стороны, актуальностью социально-философского анализа проблем старости и старения, а с другой – спецификой принципиально междисциплинарного подхода к этим феноменам. Основными теоретико-методологическими источниками настоящей диссертации послужили идеи экзистенциализма, герменевтики, феноменологического направления и постмодернистской философии (Ж. Бодрийар, Э. Гуссерль, Ж. Делез, Ж. Деррида, М. Хайдеггер, А. Шюц, К. Ясперс и др.), а также работы, в которых представлены идеи нормативной методологии (К. Леви-Стросс, Р.К. Мerton, Т. Парсонс, Г. Спенсер и др.). Кроме того, значительное влияние на разрабатываемое нормативно-интерпретативное социально-философское понимание старости и старения оказали научные подходы, представленные в концептуальных построениях теории структурации (Э. Гидденс), философии, истории и методологии науки (Н. Бор, К.Р. Поппер, и др.), а также теории социального конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман). Нормативно-интерпретативный подход к изучению старости и старения как объекта социально-философского анализа разрабатывался с учётом теоретико-методологических подходов, развиваемых в исследованиях М.Э. Елютиной, В.Д. Альперовича (интерпретативный подход); В.К. Смолиной, Э. Камингса, Л.И. Савинова и др. (нормативный подход); Н.П. Щукиной (объединение для изучения взаимопомощи пожилых методология символического интеракционизма, феноменологической социологии А. Шюца и феноменологического конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана). Кроме этого, при исследовании сущности старости и старения в современном обществе нами применен

«бифокальный», комплексный нормативно-интерпретативный подход, разработанный М.В. Роммом.

Методы исследования.

Специфика используемых методов исследования определяется тем, что сущность старости и старения рассматривается здесь сквозь призму социально-философских теоретико-методологических рефлексивных подходов, которые имеют ярко выраженный гипотетико-дедуктивный характер. В данном исследовании старость и старение выступают в роли идеально-типического, теоретического объекта, который конструируется в процессе его изучения. Наряду с этим в рамках исследования использован комплекс методов социально-философского теоретического анализа, включающего в себя анализ, синтез, абстракцию, методы компаративистский, аналогии, экстраполяции, дедукции; а также вторичный анализ исследований по проблемам теории и методологии осмыслиния социально-демографических процессов в социуме.

Основные теоретические результаты исследования, выносимые на защиту, их новизна.

1. В диссертации показано, что проблема старости и старения приобретает актуальный характер в современном индустриальном обществе в связи объективным процессом демографического постарения населения и трансформацией старости и старения в современном обществе

2. В работе раскрыта суть философского подхода к старости и старению и выяснено, что сущность старости и старения может быть постигнута при определении данных явлений, с помощью таких социально-философских категорий как: движение, развитие, изменение. При этом старость и старение понимаются как состояние, бытия человека, характеризующееся пребыванием материальных объектов в качественно своеобразном пространстве и времени, порождающее изменения, объективно носящие необратимый характер, но в тоже время субъективно, имеющие вероятностный характер и воспринимаемые как обратимое.

3. Проанализированы и обобщены исторически сложившиеся теоретико-методологические подходы к изучению старости и старения. Выделены особенности биологического, системного, культурно-антропологического, психологического и социологического подходов к изучению старости. Отмечается, что подавляющее большинство существующих подходов к исследованию старости и старения имплицитно тяготеют (т.е., их можно условно отнести) к двум полюсам – нормативному и/или объективистскому (подавляющее большинство социологических теорий старения и часть психологических концепций) и интерпретативному и/или субъективистскому (культурно-антропологические и большинство психологических подходов).

4. Показано, что при использовании только нормативного подхода, без должного внимания остается индивидуальные переживания индивида и его реакция на процессы и последствия физиологических изменений на социально-культурном и духовном уровнях, а при использовании только интерпретативного не в полной мере учитываются количественные и структурные характеристики старости и старения.

5. На основе предложенного понимания объективной нормативно-интерпретативной дуальности старости и старения впервые обоснованы возможность и необходимость использования при анализе старости и старения бифокальной, нормативно-интерпретативной исследовательской методологии.

6. На основании применения нормативно-интерпретативного подхода к старости и старению показано, что старость и старение следует рассматривать как динамические явления, которые, с одной стороны, объективно заданы биологическими характеристиками видовой продолжительности жизни человека и гетерохронно наступающими изменениями дегенеративного характера в организации как биологической, так и социальной жизни индивида, а с другой стороны, определяются субъективным образом себя, построенным на основании интерпретации объективного социального мира, который в конечном итоге, выступает результатом сознательного индивидуального свободного выбора собственной идентичности стареющим индивидом.

7. При анализе старости и старения в современном обществе с позиций нормативно-интерпретативного подхода определены сущностные характеристики данных явлений. Нормативное понимание старости предполагает рассмотрение её как объективно существующего

социально-биологического феномена, сущность и характеристики которого задаются прежде всего обществом. Для нормативного понимания старости и старения характерны приоритетный учет внешних, количественных, объективных атрибутов старости. Интерпретативное понимание старости предполагает её преимущественно как результат субъективного выбора биологически стареющим индивидом собственного понимания старости. Для интерпретативного подхода к изучению старости и старения характерны приоритетный учет внутренних, качественных, субъективных атрибутов старости и соответственно истолкование старости как периода выражения собственной индивидуальности и субъектности.

Показаны недостатки использования при анализе старости только нормативного или только интерпретативного подходов. С позиции нормативно-интерпретативного подхода сущностные характеристики старости и старения включают в себя, как эндогенные, так и экзогенные параметры, сочетание которых определяется для каждого стареющего индивидуума индивидуально, и в тоже время, понимание старости и старения в значительной степени определяются господствующей в данном обществе моделью старости и старения, а онтологические модели старости в разных обществах являются культурно и историческими обусловленными и могут быть описаны в рамках трех основных теоретических моделей: нормативной, интерпретативной и нормативно-интерпретативной.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

1. В работе определяются и анализируются основные теоретико-методологические подходы к изучению старости и старения в современном обществе, знание которых создает возможности для наиболее адекватного описания онтологических характеристик данных явлений.

2. Обосновывается вывод о том, что социально-философское изучение старости и старения в современном обществе должно осуществляться на базе нормативно-интерпретативного подхода, вытекающего из принципа дополнительности.

3. В результате нормативно-интерпретативного социально-философского анализа получено новое, комплексное знание о специфике и характере структурно-функциональных и интерпретативных компонентов, которые и определяют объективную дуальность нормативно-интерпретативной старости и старения.

4. Выработано комплексное нормативно-интерпретативное понимание старости и старения.

Практическая значимость исследования.

Полученные результаты могут быть использованы для разработки научно обоснованных способов оптимизации геронтологической социальной политики; а также в профессиональной деятельности государственных служащих, социальных работников, психологов и педагогов, занимающихся решением проблем пожилых. Материалы диссертации находят применение при подготовке методических материалов и курсов по социальной геронтологии, психологии старения, теории и технологии социальной работы.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения работы и выводы, содержащиеся в диссертации изложены в 7 публикациях (общим объемом 2,5 печ.л.), докладывались на научной сессии НГТУ, а также на творческих встречах и семинарах кафедр философии и социальной работы НГТУ. Результаты исследования обсуждались на международных и всероссийских конференциях: «Модернизация национальной системы высшего образования и проблемы интеграции вузов России в мировое образовательное пространство» (Новосибирск, 2005); «The 9th International Russian – Korean Symposium of science and Technology Korus – 2005» (Новосибирск, 2005), «Наука. Технологии. Инновации», (Новосибирск, 2005); «Антропологические основания теоретического мышления» (Екатеринбург, 2004), и научно-практических семинарах. Содержание настоящего диссертационного исследования включено в учебный курс по социальной геронтологии, читаемый в НГТУ.

Структура диссертации подчинена решению задач исследования. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и списка использованной литературы (включающего 208 названий на русском и иностранных языках).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В *Введении* раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, оценивается состояние её разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются его теоретические и методологические основы, методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость проделанной работы, формы апробации результатов исследования, приводится перечень положений, выносимых на защиту.

В 1-й главе – «*Анализ способов осмыслиения старости и старения в философии и науке*», – состоящей из трёх параграфов рассматривается проблема экспликации понятий «старость» и «старение» в науках о природе и человеке. Обсуждается проблема демаркации понятий «старость» и «старение». Рассматривается проблема изучения данных феноменов в рамках предметной области социальной философии. Анализируются основные имеющиеся теоретико-методологические подходы к изучению старости и старения.

В § 1.1 – «*Способы экспликации категорий «старость» и «старение» в науках о природе и человеке*» анализируется сущность понятий «старость» и «старение», с позиций различных наук. При этом, отмечается, что усиливающиеся в последнее время интегративные процессы в геронтологической науке позволяют поставить вопрос о комплексном рассмотрении данного феномена. Особая трудность при выяснении сущности рассматриваемых феноменов заключается в том, что, с одной стороны, категории старости и старения описывают и универсальный механизм, и часть бытия, а с другой – могут иметь десятки определений в зависимости от того, в каком значении они используются, биологическом, социальном, медицинском, психологическом, культурологическом.

Показывается что, в науке и практике долгое время превалировала естественно-научная трактовка понятий «старость» и «старение», что оказало большое влияние и на постижение социального аспекта данных явлений. Отмечается, что использование в социально-геронтологических исследованиях как понятия «старость», так и понятия «старение» обусловлено, с одной стороны, необходимостью учета как статического характера данного явления, отраженного в категории «старость», так и его динамической характеристики – процесса старения, а с другой – тем, что в реальности разделить старость и старение невозможно, поскольку их отношения носят, безусловно, детерминистский характер. В целом, все, экспликации различных типов старости, отражающие различные составляющие изучаемого явления, можно свести к понятию «социальная старость», аккумулирующему содержание всех существующих понятий старости. Вместе с тем определение «социальная» при описании сущности старости можно опускать без потери смысла понятия, поскольку любое проявление старости суть – социально.

В § 1.2. – «*Характеристика основных теоретико-методологических подходов к изучению старости и старения*» – отмечается, что проблемы современного развития геронтософического знания, во многом определяются существованием трудностей методологического характера.

В данном параграфе анализируются частно-научные подходы к изучению старости и старения. Такие как, биологический подход в соответствии, с которым старение рассматривается как базовое сущностное свойство всех живых организмов, а старость представляется в первую очередь как биологический феномен, имеющий психологические и социальные последствия. Тесно связан с биологическим и зародившийся в его недрах системный подход к старости и старению. Сущность старения, согласно системному подходу, состоит в принципиальной невозможности поддержания достаточной степени открытости любой ограниченной системы в окружающей среде. Одним из возможных и достаточно плодотворных подходов к старости до сих пор остаётся культурно-антропологический, ставящий в центр внимания проблему взаимосвязи старости и культуры. Исходя из культурологического понимания старость не является биологически объяснимым феноменом, старость – часть более поздней культурной эволюции. Общим принципом психологического понимания старости является рассмотрение её через призму изменений в психологической структуре личности стареющего человека. Во всем многообразии психологических подходов к старости можно выделить два основных вектора изучения: понимание старости как нормативно ограниченного периода жизни человека, когда он обязан приспособливаться к требованиям окружающей среды, и понимание старения, прежде всего как индивидуального процесса, а старости как возраста различных возможностей. В геронтосоциологии выделяются некоторые общие теоретико-методологические ориентиры: во-

первых, сам феномен старости и старения зачастую рассматривается как социальная проблема; во-вторых, в геронтосоциологии выделяется несколько уровней изучения социальных вопросов старения; в-третьих, в настоящее время в рамках социологического подхода существует несколько основных теорий старения. И хотя все эти теории по-разному объясняют старость, у них есть одна общая черта: все они тяготеют к нормативному, структурно-функционалистскому подходу.

В целом, анализ различных теоретико-методологических подходов к изучению старости и старения показал следующее. Во-первых, в науке пока нет конвенциональных теоретико-методологических оснований изучения старости и старения. В настоящее время в рамках различных социально-гуманитарных наук разработаны лишь микротеории, которые объясняют не процесс старения в целом, а какие-либо его аспекты и уровни. Во-вторых, большинство теоретических исследований проблем старости в своей методологической основе опирается на позитивистские принципы и основывается на структурно-функциональной, нормативистской традиции. В тоже время, в теоретических работах последнего времени впервые начинают использоваться интеракционистские и феноменологические идеи. В-третьих, как показал анализ литературы, все существующие подходы и теории старения имплицитно тяготеют к двум полюсам – объективистскому и/или нормативному (подавляющее большинство социологических теорий старения и часть психологических концепций) и субъективистскому и/или интерпретативному (культурно-антропологические и большинство психологических подходов). В-четвертых, несмотря на осознание необходимости выработки единого подхода для получения наиболее объективных данных о старости и старении в рамках социально-геронтологического знания, пока ни одна из существующих дисциплин не может предоставить такого универсального подхода, который позволил бы преодолеть или смягчить трудности в изучении старости и старения, существующие в рамках отдельных наук, и помог типологизировать и классифицировать знания о старости в зависимости от уровня познания – социально-философского или конкретно-научного.

В § 1.3. – «Старость и старение как предмет социально-философского анализа» – анализируется философский подход к изучению старости и старения, при этом особое внимание уделяется обоснованию возможности и корректности применения социально-философского знания для интерпретации старости и старения в современном обществе. Специфика философского изучения темы старости заключается в том, что предметом исследования философии старости являются не отношения свойственные природе, а отношения людей. Философия старости изучает влияние конкретно-исторических форм интерпретации онтологических связей на человеческое существование в старости в его индивидуально-личностном и социально-общественном измерении. Включение социально-геронтологической проблематики в предметную область социальной философии не только возможно, но и необходимо, будучи обусловлено современными тенденциями развития геронтологической науки и практики. В первую очередь это связано с осознанием невозможности получения корректного и максимально полного представления о старости и старении человека в рамках отдельных социально-гуманитарных наук. Для преодоления указанных противоречий предлагается исследовать проблемы поиска теоретико-методологических оснований изучения старости и старения именно в рамках социально-философского знания, которое позволит прояснить сущностные характеристики данных феноменов и выступит в качестве, некоей точки отсчета для достижения всей полноты изучаемого явления, тем самым способствуя обогащению знания о феноменах старости и старения в науке и практике. Таким образом, для философии характерен подход, признающий и берущий во внимание, прежде всего индивидуальность старости и даже некоторую свободу выбора собственного старения, что, несомненно, свидетельствует об основах интерпретативного подхода к данному явлению, (конечно, в достаточно условном смысле). Рассмотрение же старости и старения как объектов социально-философского знания необходимо и объективно предполагает, что сущность старости и старения может быть достигнута только при понимании данных явлений, как движения материи в пространстве и времени, порождающего и характеризующегося изменениями, объективно носящими необходимый необратимый характер, но в тоже время субъективно, это движение может носить вероятностный характер и восприниматься как обратимое.

Во 2-й главе – «Старость и старения как объект нормативно-интерпретативного философского анализа», – также состоящей из трех параграфов, доказываются возможности применения нормативно-интерпретативного подхода в социально-философском анализе старости

и старения, дается представление о рассматриваемых феноменах с точки зрения интерпретативного и нормативного подходов, кроме этого предлагается комплексное нормативно-интерпретативное понимание старости и старения.

В § 2.1 – «Возможности применения нормативно-интерпретативного подхода в социально-философском анализе феноменов старости и старения» – кратко раскрывается сущность нормативного и интерпретативного подходов, а также обосновывается возможность и необходимость применения комплексного нормативно-интерпретативного подхода для изучения феноменов старости и старения в современном обществе.

В целом как отдельные теоретико-методологические подходы к изучению различных социальных процессов и явлений нормативизм и интерпретативизм существуют уже достаточно долгое время. Истоки объединения эвристических возможностей интерпретативного и нормативного теоретико-методологических подходов для анализа социальных явлений и феноменов следует искать в размышлениях Э. Гидденса и концепции социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана. Однако в данном исследовании, мы опираемся на идеи и принципы объединения этих подходов, изложенные в нормативно-интерпретативной концепции социальной адаптации М. В. Ромма¹. Объясняется это принципиальной возможностью переноса разработанной им нормативно-интерпретативной методологии изучения социальной адаптации на проблематику старости и старения в современном обществе в силу некоторой схожести изучаемых объектов. Так, дуальность характеристик старости, также как и дуальность социальной адаптации, заключается в том, что, во-первых, старость всегда объективно является, онтологической реальностью, в основе которой лежат закономерности определенной фазы онтогенеза и универсальный набор процессов, связанных с физиологическими изменениями в организме и его социальной адаптацией к этим изменениям, а также социальные нормы, которые задают людям определенное поведение; а во-вторых, старость определяется индивидуальными переживаниями индивида и его реакцией на процессы и последствия физиологических изменений на социально-культурном и духовном уровнях.

Онтологическая сущность старости также характеризуется дуальностью поскольку:

Во-первых, явления старости и старения выступают как неразрывная совокупность процесса (старения) и результата (старости);

во-вторых, старость представляет собой целостное единство объективных сущностей (биологического тела человека, процессов физиологического старения, предписываемых обществом ролей и статусов) и индивидуальных характеристик стареющих индивидов, основанных на интерпретации ими себя в мире и мира в себе;

в-третьих, старость в современном мире является в большей степени социально-культурным, нежели биологическим, явлением, проекцией на биологическую составляющую, влияния социальных ожиданий, установок и норм общества и собственной субъективной интерпретации происходящих процессов индивидами.

В современном мире происходит субъективизация старости и старения, когда на основе достижений медицины человек в известной степени волен самостоятельно выбирать основные параметры своего существования. Именно поэтому существовавшие в прошлом методологические основания изучения старости и старения требуют переосмыслиния и корректировки с учетом последних тенденций процесса трансформации старости. И в этом направлении анализ старости и старения с помощью нормативно-интерпретативной методологии представляется наиболее важным и актуальным, поскольку при наличии стремления к объединению всех геронтологических дисциплин и максимально комплексному охвату старости и старения, именно социально-философский нормативно-интерпретативный подход, способен помочь преодолеть проблемы отдельных геронтологических дисциплин, подходы которых не могут претендовать на универсальность в изучении старения и релевантны лишь в рамках собственной предметной области. Использование нормативно-интерпретативного подхода при изучении проблем старости и старения в современном обществе предоставляет эвристические возможности для преодоления разрыва преемственности и для комплексности в изучении проблем старения на микро- (как правило, в рамках социальной психологии и социологии старения личности) и макроуровне

¹ См.: Ромм, М. В. Адаптация личности в социуме: Теорет.-методол. аспект=Adaptation of a person in a society /М.В. Ромм; Новосиб. гос. техн. ун-т. – Новосибирск: Наука, 2002. – 274 с. – ISBN 5-02-031862-0.

(осмысление проблем демографического старения, отношений групп стареющих людей и общества). Применение нормативно-интерпретативного подхода при изучении геронтологической проблематики должно привести к изменению «контекста рассмотрения старости, смене дискурса с ограничивающего и негативно оценивающего финальный этап индивидуальной жизни на дискурс признания равнозначности старческого этапа, толерантности и уважения человеческого достоинства пожилых людей»¹.

В 2.2. – «Старость и старение: нормативное и интерпретативное понимание» – решается задача определения специфики нормативного и интерпретативного понимания сущности старости и старения, особое внимание, при этом уделяется анализу экспликаций понятий старости и старения. Указывается, что подавляющее большинство известных нам экспликаций понятий «старость» и «старение» построено на основе нормативной, структурно-функциональной традиции. Лишь незначительная часть определений старости и старения может в какой-то мере претендовать на принадлежность к интерпретативной парадигме.

Для уяснения сущностных характеристик нормативного и интерпретативного понимания старости и старения выделяются некоторые общие критерии, своего рода маркерные точки, служащие ориентирами в определении сущности старости и старения в современном мире, такие как: тип общества (традиционное, индустриальное, постиндустриальное, информационное, общество постмодерна); этап развития науки; границы старости; проблемы адаптации к старости; жизненные сценарии (стратегии, стили жизни пожилых); характер деятельности в старости (активность/пассивность) характер социальных взаимодействий; характер поддержки пожилых (в том числе социальной политики государства по отношению к старости); образ старости в обществе.

В нормативной парадигме пространственно-временные характеристики старости, хронотоп личности в старости, определяются, прежде всего, объективным временем и пространством. Исходя из нормативного понимания, старость есть пребывание в четко ограниченном временном периоде жизни человека, который задает и определяет жизненное пространство человека. Причем течение времени абсолютно и необратимо. Старость рассматривается как период институциональной активности пожилых людей, предстающих, прежде всего как пассивные объекты приложения общественных усилий, что находит свое отражение и в модели геронтологической социальной политики, ориентированной на признание преимущественно объектной роли пожилых и максимальной институционализации социальной помощи данной категории граждан.

Нормативному подходу свойственно формирование максимально четких образов старости. Нормативная модель старости в основном присуща традиционному и индустриальному обществам, а нормативный подход к изучению старости соответствует позитivistскому этапу развития науки.

Исходя из интерпретативной парадигмы, мы можем говорить о том, что время старости субъективно и носит релятивистский характер, время рассматривается как обратимая категория, вектор направленности которой может характеризоваться как синхронией, так и диахронией. Пространство старости, напрямую не зависит от временного измерения жизни человека, а формируется оно на основании субъективной идентичности и образа себя в мире стареющего человека. Интерпретативное понимание старости предполагает рассмотрение её преимущественно как результат субъективного выбора биологически стареющим индивидом собственного понимания старости. В соответствии с этим подходом сущность и характеристики старости задаются субъективно, самим стареющим индивидом, в процессе его взаимодействия с различными общественными структурами. Интерпретативный подход к изучению старости и старения позволяет понять, что прежде всего стареющий человек в своем взаимодействии с самим собой и окружающим миром оперирует не некой абстрактной объективной реальностью, а своей интерпретацией этой реальности. Для интерпретативного подхода к изучению старости и старения характерны приоритетный учет внутренних, качественных, субъективных атрибутов старости и соответственно истолкование старости как периода выражения собственной индивидуальности и субъектности. Вопреки нормативному представлению, подобная старость означает относительно свободный «выбор» собственной старости с учетом объективных физических ограничений и

¹ Елютина, М. Э. Современный дискурс социальной геронтологии. – Саратов: Сарат. Гос. техн. Ун-т, 2003.– С. 24.

существующих в данном обществе в данное время нормативных моделей старости и, как следствие предельную интенсификацию собственной жизни, что может проявляться как во внешней, так и во внутренней активности стареющего индивида. Распространение идей интерпретативного подхода к изучению старости и старения связывают прежде всего с объективными условиями общественного развития, переходом общества к постиндустриальной, информационной стадии, так называемому «обществу постмодерна», а также, с тенденциями современной социальной науки, заключающимися в стремлении к «качественной», «мягкой» методологии и идеалу постмодернистского видения мира с его междисциплинарностью, релятивизмом, полипарадигмальностью, акцентом на уникальности и неповторимости исследуемых явлений. Интерпретативный поворот в изучении сущности старости и старения, также обусловлен формированием и распространением неклассической и постнеклассической рациональности.

В 2.3. – «Старость и старение в современном обществе: нормативно-интерпретативный подход – представлено комплексное нормативно-интерпретативное понимание старости и старения. Объединение двух, формально противоречащих друг другу методологических подходов в изучении старости, возможно на основе принципа дополнительности, а также в соответствии с принципами диалектической логики, с позиции которой, противоположные, антагонистические по сути, нормативный и интерпретативный теоретико-методологические подходы, не перечеркивают, а дополняют, уравновешивают и обогащают друг друга, объединяя эвристические возможности для понимания сущности старости и старения и позволяя представить онтологический статус рассматриваемых явлений

Нормативно-интерпретативный подход к изучению старости и старения должен дать возможность преодолеть трудности в исследованиях старости, связанные с ограничениями нормативного и интерпретативного подходов в отдельности. Наиболее разработанный в отечественной литературе нормативный подход, несомненно, имеет свои положительные стороны: он позволяет унифицировать представления о старости, позволяет анализировать демографического старения на макроуровне, учитывает нормативные ограничения, свойственные пожилому возрасту. В то же время использование нормативного подхода не отражает многих качественных характеристик старости, в частности, оставляет без внимания субъектную роль пожилых, а также не позволяет адекватно представить изменения, происходящие в последнее время в описываемой области. Использование интерпретативного подхода при изучении старости и старения дополняет существующие нормативные характеристики старости потенциальной возможностью их субъективной реализации, помогая понять, что в основе типологии старости могут и должны лежать не только объективные социальные параметры, но и субъективные внутренние критерии. Фактически применение нормативно-интерпретативного подхода к изучению социально-философских аспектов старости и старения, с одной стороны, обусловлено невозможностью объединения в рамках частных геронтологических дисциплин нормативной и интерпретативной методологии для получения непротиворечивой картины исследуемых феноменов, а с другой – связано с оформлением качественно нового, философского уровня геронтологического знания, нуждающегося в собственных теоретико-методологических основаниях. В рамках нормативно-интерпретативного подхода представляется возможным и уместным обращение к категории геронтологической идентичности, включающей субъективное восприятие себя пожилым человеком и сравнение этого восприятия с внешними образами пожилого человека. При этом, оба рассматриваемых нами методологических подхода имеют не только принципиальные различия, но и нечто общее. Этим общим является признание старости в качестве универсального феномена, существующего в человеческом обществе, как и признание необходимости в условиях всеобщего демографического постарения более пристального внимания к изучаемым феноменам, а также акцент на исследованиях, отражающих динамический характер старости и старения в современном мире. Таким образом, определение общих отправных точек в исследовании старости и старения способствует осознанию того, что для создания теоретической модели старости и старения, адекватной онтологическому статусу старости в современном обществе, необходимо и целесообразно основываться на логике дополнительности, позволяющей снять конфликтность рассматриваемых теоретико-методологических подходов и совместить два методологических плана: интерпретативный и нормативный.

В **Заключении** излагаются основные выводы, вытекающие из данной работы и свидетельствующие о решённости задач диссертационного исследования, реализованности его цели, оправданности сделанных во введении заявлений о его научной новизне, теоретической и практической значимости, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Жданова, И.В. Проблемы модернизации геронтологической подготовки специалистов по социальной работе в высших учебных заведениях России // Вестник Томского государственного университета, Томск, ТГУ, 2007, 300(Ш), С. 31-33 (0,4 п.л.)
2. Жданова, И.В. Современные философские представления о феноменах старости и старения. Наука. Технологии. Инновации: Матер. всероссийской научн. конф. молод. учен. в 7-частях. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2006. – Ч.6. – С. 71-73.(0,1 п.л.)
3. Жданова, И.В. Современные философские представления о феноменах старости и старения / Сборник научных трудов НГТУ. – Новосибирск: изд-во НГТУ, 2006. – Вып. 1 (43). – С.171-176. - ISBN 5-7782-0647-х. (0,4 п.л.)
4. Жданова, И.В. К вопросу об актуальности изучения основ социально- геронтологического знания в современном Российском обществе // Высшая народная школа ДВГТУ: сб.ст.– Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2005. – Вып. 2. – С.127-133.(0,3 п.л.)
5. Жданова, И.В «Молодые пожилые» как особая социально-демографическая категория // Философия и социология социальной работы: Сб. научн. тр. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2005. – Вып. 1. – С. 95 – 113. – ISBN-5-7782-0568-6.(0,9 п.л.)
6. Жданова, И.В «Phenomenon of old age and ageing as an object of normative-interpretative social-philosophical analysis» // The 9th International Russian – Korean Symposium of science and Technology Korus – 2005, 26th june – 2nd july Technical university Russia. – Vol. 1. – P. 1068 – 1096. – ISBN-5-7782-04-97-30-0-7803-8943-3. (0,7 п.л.)
7. Жданова, И.В «Возможности применения нормативно-интерпретативного подхода для социально-философского анализа феноменов старости и старения» // Антропологические основания теоретического мышления: Матер. научн. конф., Екатеринбург, 16 – 17 ноября 2004. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ – УПИ, 2005. – С. 189 – 192. (0,1 п.л.)